

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

1. Место снов
2. Пчелиный волк
3. Кошки ходят поперёк
4. Снежные псы
5. Краткая история Тьмы

ЭДУАРД ВЕРКИН

ХРОНИКА
СТРАНЫ
МЕЧТЫ

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ
ТЬМЫ

#эксмодетство
Москва
2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В32

Веркин, Эдуард Николаевич.
В32 Краткая история Тьмы / Эдуард Веркин. — Москва : Эксмо, 2018. — 480 с. — (Фэнтези Эдуарда Веркина. Хроника Страны Мечты).

ISBN 978-5-04-091865-2

Эдуард Веркин — современный писатель, один из самых ярких отечественных авторов, неоднократный лауреат премии «Заветная мечта», лауреат конкурса «Книгуру», победитель конкурса им. С. Михалкова.

Книга «Краткая история Тьмы» завершает историю Места снов. Серия «Хроника Страны Мечты» — фэнтези, в котором каждая примета жанра перевернута и переименована. Привычные драконы, эльфы, гномы, герои и героини предстают в ней совершенно иными, а сама Страна Мечты несколько не напоминает традиционный фэнтезийный ландшафт. Тем серия и интересна — она ломает шаблоны, внутренние установки и ожидания. Каждая книга в ней со своим сюжетом и построена как особое произведение, которое одновременно является частью общей картины. Так в «Краткой истории Тьмы» Мечта, выпущенная в мир, начинает жить по своим законам и даже вторгается в жизнь своего создателя. А еще, как говорит одна из героинь, это «рассказ про тех, кто навсегда пропал в гороховом поле».

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-091865-2

© Веркин Э., 2013
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

Часть 1

Странные вопросы, если честно. То есть никогда не думал, что в этом есть что-то общее. Есть? Прямо-таки Кэрролл? Возможно, ему виднее. Хорошо, я отвечаю. Верю ли я в параллельные миры? Конечно же нет. Мое любимое блюдо? Брусничный пирог с апельсинами и сахаром. Да-да, именно с апельсинами.

Из интервью с Эдуардом Веркиным

РАССКАЗ

— Мальчик, это у тебя настоящий автомат?

— Ну что вы, какой настоящий... ММГ. Макет масс-габаритный. Настоящие только на стрельбище выдают, а этот для того, чтобы скауты не расслаблялись, чувствовали тяжесть солдатской жизни.

— Так ты, значит, скаут? — сощурился старик.

— Ага. У нас тут лагерь недалеко. Километра... Четыре, наверное.

Скаут указал пальцем за окно, в сторону леса.

— Лагерь... это имени Владимира Гастелло, что ли? — поинтересовался старик.

— Николая, — поправил скаут. — Гастелло был Николай. Если вы про того Гастелло, про героя.

— Про героя, — подтвердил старик.

— Николай Гастелло, — подтвердил скаут. — Но наш лагерь по-другому называется — «Зарница».

— Ну да, — кивнул старик, — конечно, «Зарница».

Старик отряхнул руки. Затем еще раз отряхнул, покосился на автомат.

— Модель, точно, — повторил скаут. — То есть он сделан из настоящего автомата, но сейчас испорчен и не стреляет.

Старик почесал бороду и сказал:

— Ты что, мальчик, меня за дурака считаешь? Я таких штук в жизни видел — тебе и не снилось, уж как-нибудь могу различить — боевой или модель... Впрочем, может, ты и прав.

Старик вдруг расслабился и уселся в кресло.

— Может, ты, молодой человек с автоматом, и прав, — сказал старик. — Видеть я стал плохо, вполне может быть, и чувствовать тоже. К тому же оказия-с со мной сегодня приключилась — очки подвели. Одни разбились, другие потерялись, третьи... Третьи, впрочем, тоже потерялись. Садись, чего стоять, мы не лошади.

Скаут снял с плеча автомат, сел в кресло напротив и оглядел дом. Быстро, но пристально.

Старинный, с толстыми стенами и небольшими окнами — купеческий особняк, пропахший воском, толокном, медом. На стенах какие-то специальные крюки, наверное, вешали на них что-то. Или кого-то. Наверное, подвалы есть хорошие, в таких можно ядерную бомбардировку пересидеть. Комната, опять же, большая, и полно в этой комнате разных старых вещей, собственно, все старое, даже телевизор — древний и черно-белый, с выпуклым экраном. Мебель тоже тяжелая, настоящая, в такой можно жить. И старик под стать всему этому — бородатый, сутулый, в ношеном пальто, похожем на длинный клетчатый сюртук. Хотя, если приглядеться, не очень-то и старик. Лет шестьдесят, может, но вид имеет усталый, на семьдесят с половиной, подержанный жизнью, скаут увидел это за несколько секунд, побарабанил пальцами по автомату.

— И зачем ты ко мне пожаловал, мальчик с автоматом? — ухмыльнулся старик.

— Да вот, расследую... — скаут вздохнул и приставил автомат к креслу. — То есть исследование пишу, работу научную вроде как.

— Про что? — осторожно поинтересовался старик.

Он дотянулся до стакана с холодным чаем, отхлебнул.

— А так, про всякие эксперименты. Про проект «Двина». Вы же в нем участвовали, кажется?

Скаут зевнул, поглядел на крюк на стене, поежился. Поправил куртку, серую, из толстой кожи, с высоким воротом и крупными медными пуговицами.

— Хорошая у тебя куртка, — сказал старик. — Никогда таких не видел.

— Буйволова кожа, — пояснил скаут. — В таких ходили грабители дилижансов на Диком Западе, классический дизайн.

— То-то, я смотрю, знакомое что-то... Проект «Двина» говоришь?

Старик стал пить чай, побрякивая зубами и дергая горлом, допил, облизал ложку.

— Вы ведь, кажется, поучаствовали?

— Ну, допустим, поучаствовал, — сказал старик. — И что дальше?

— Ну, может быть, вы мне расскажете? Как оно там все происходило? Мне для реферата...

— С какой это радости? — старик вернул стакан на стол и неприветливо закутался в пальто. — А потом, я все рассказал уже. Я рассказал, они записали, потом вышло в газете. «Вестник эзотерики», «Светлая...» Забыл. Корреспонденты, короче, приходили, уважительные ребята, «Светлая...» Нет, не вспомню.

Старик счастливо улыбнулся, посмотрел на стену.

— Забыл название, — повторил он. — Забывчивость — одна из немногочисленных привилегий моего возраста. Впрочем, тебе еще предстоит это узнать. Ты тоже про «Двину» прочитал в газете?

— Не, я не читал, — ответил скаут. — Это наш... руководитель... Скаут-мастер, короче. Он все эти газеты читает, интересное в блокнот выписывает. Потом нам рассказывает с познавательными целями.

— А зачем тебе-то это нужно? Тоже в газету хочешь написать?

— Нет, я же говорю — научная работа, реферат, сугубо в этнографических целях, — заверил скаут. — У нас скаутское задание — каждый должен провести расследование, раскопать какую-нибудь тайну, загадку решить. А скаут-мастер как узнал, что вы неподалеку живете, так сразу меня и отправил.

Старик с печалью посмотрел на стакан и на ложку. Скаут сделал неловкое движение, автомат с лязгом грохнулся на пол.

— Извините, — скаут поднял оружие. — Все никак не привыкну к этому...

— Ничего, — махнул рукой старик. — Бывает. Я тоже по первой все время скальпель ронял... Только я ведь ничего не могу добавить к тому, что написали в той газете... Хотя нет, могу. Там написано, что я магистр биомеханики — это неправда все, тогда я был уже доктором.

Скаут вздохнул, расстегнул ворот куртки и достал из-за пазухи сверток, что-то запакованное в газетную бумагу, перетянутую разноцветными резинками. Стянул резинки и стал аккуратно расправлять бумагу.

Старик напрягся и поглядел в сторону подоконника, на котором стопкой лежали пожелтевшие книги.

— Презент, — сказал скаут.

Из газеты показался длинный трехгранный штык, с железным бряком упал на стол.

— Ого! — удивился старик. — Где взял?

— Есть еще места.

— И не пропиленный... Отличная вещь. Начало девятнадцатого века, кажется... — старик потрогал клинок пальцем. — И что ты хочешь?

— Проект «Двина», — повторил скаут. — «Двина», «Двина», в подробностях.

— Подробности...

Старик попробовал багинет на остроту, постучал ногтем по металлу.

— Отличная вещь, — сказал он. — Двести лет ей, а как новая. Но боевая, в царапинах, в срезах...

Старик понюхал железо.

— Он пробил не одну грудную клетку, я такое чувствую... Заслуженная железка... Так что ты хочешь?

— Проект «Двина», я же говорил.

— Проект «Двина»... — старик взвесил штык на ладони. — Проект «Двина» изменил мою жизнь... Чаю, что ли, вскипятить? Чайку не хочешь?

— Хочу, но у меня мало времени. Может, вы расскажете?

— Может. А ты сам что знаешь про «Двину»?

— Ну как, что все. Эксперимент по созданию суперсолдат...

Старик рассмеялся. Он хохотал искренне, размахивал руками и заодно штыком, опасно так размахивал, как саблей.

— А что? — насупился скаут. — Раньше же все время проводили эти эксперименты, суперсолдаты и все такое. Создавали так, что только треск стоял...

Старик смеялся, наверное, минуту, пока слезы не выступили, он вытер их рукавом, достал из кармана капли и впрыснул их себе в глаза, потом еще раз.

— Ну, может, и суперсолдаты, — согласился он. — Наверное, суперсолдаты. Суперсолдаты — это, конечно, да... Хотя я, если честно, так до конца и не понял, чем занимался проект «Двина».

— То есть?

— Я проработал в проекте почти семь лет и до конца не понял. Там, кажется, все было, всем понемногу занимались — и пространство, и неоморфы, и этот чертов клонген. Энергетическое оружие опять же... Короче, каждой твари по паре. Комплекс «Двина» был просто огромный, и почти весь под землей. А наверху тайга и озеро. Ты когда-нибудь видел тайгу летом? Это прекрасное зрелище...

— Я видел тайгу летом. Пару раз. Вы не отвлекайтесь, рассказывайте.

— Да, конечно, не отвлекусь, — согласился старик. — Знаешь, мне в моем возрасте уже очень хочется отвлекаться... Ладно, не буду, штык все-таки очень хорош...

Он почесал штыком за ухом.

— Хорошо, рассказываю по порядку. Я, как ты сам понимаешь, родился гением, окончил университет к восемнадцати годам, к двадцати двум получил свою группу...

Скаут кашлянул.

— Одним словом, меня пригласили в проект после того, как моя лаборатория успешно реплицировала шимпанзе.

— Клонировала? — уточнил скаут.

— Реплицировала, — в свою очередь уточнил старик. — Совсем другая технология, более тонкая. Это как искусство, как вдохновение, если клонирование — это тупая пила корабельного кока, то репликация — это лазерный скальпель нейрохирурга. Любой клонмейкер идет вульгарным путем подобию...

Скаут покашлял.

— Я же говорил, мне не очень интересны эти подробности, — сказал он. — У меня автобус скоро.

— Понимаю. Понимаю! Впрочем, клонгеном на проекте «Двина» тоже занимались, дурное поветрие, знаешь ли. Лепили разных зверюг смешных, монстров — тогда это было весьма популярно, о последствиях никто и не думал. Как сейчас помню всех этих клыкастых тварей, сон разума, безусловно... Впрочем, как быстро выяснилось, практического боевого значения они не имеют никакого, совместить мозг с мышцами на самом деле весьма и весьма непросто. Знаешь, самым удачным военным объектом оказался заяц-вонючка, как ни странно.

— Заяц-вонючка? — скаут удивился.

— Ага. Это была шутка, собственно, мы взяли обыкновенного зайца и посадили к нему гены саранчи. Никто и не предполагал, что гибрид выживет... А он выжил. И вобрал в себя качества как одного, так и другого вида. От саранчи возможность питаться практически чем угодно — деревом, покрывками, бумагой, любой зеленью, плюс возможность к взрывному росту популяции. От зайца... Собственно, это и были зайцы — только они весьма быстро бегали, весьма быстро размножались и жрали все подряд. Кроме того, мощный иммунитет, позволявший подсаживать на объект практически любое бактериологическое оружие.

Старик улыбнулся, видимо, вспоминая былое. И вдруг скаут увидел, что старик не совсем старик, а вполне себе дядька еще, лет пятидесяти, а то и меньше. Просто морщинистый и больной.

— Зайца, помню, испытали на одном из островов моря Лаптевых. Это было что-то. Полярные медведи бежали с острова, рыдая горячими слезами...

Старик хихикнул и закашлялся.

— Остров пришлось санировать ядерной бомбой, — сказал он. — Славный фейерверк, остров потом был гладкий, как стекло.

— А почему заяц-вонючка? — спросил скаут.

— Потому и вонючка, что вонял. Примерно как скунс. Кроме того, перемудрили с иммунитетом — хотели добиться неуязвимости, в результате этот самый мощный иммунитет отторгал эпидермис, а иногда и кожу... Получалось, что заяц как бы все время гнил, а сгнить не мог. И шерсть у него постоянно осыпалась, и струпья, и чумные блохи поверху. Короче, не заяц, а поэма. Ладно-ладно, понимаю, тебя интересуют отнюдь не зайцы. Значит, так, репликация...

Старик прикрыл глаза, стараясь вызвать очередную порцию воспоминаний.

— Репликация позволяла... сочетать, — старик произвел в воздухе замысловатые движения. — В определенной степени можно было произвести синтез органики и неорганики. Вот помню, один сотрудник смонтировал варана с чешуей из четвертьдолларовых монет... Впрочем, понимаю, тебе не это интересно. Ты, наверное, хочешь узнать про другое?

Скаут кивнул.

— Хорошо, я расскажу про другое. Хотя, если честно, история не из приятных... А ты уверен? Еще один искатель дна у кроличьей норы, мальчик с автоматом?

— Меня не интересует дно, — ответил скаут. — Мне гораздо интереснее падение.

— Расскажу.

Старик достал из кармана штанов замызганную упаковку жевательной резинки, вытянул зубами пластинку, отломил половину, стал жевать.

Скаут ждал.

— Ты слышал про меч Святослава? — негромко спросил старик через минуту.

— А как же. Недавно вроде как нашли. Рыбак выловил на Днепре...

— Ерунда, — отмахнулся старик. — Ты что, всерьез поверил, что эта железяка, выловленная на днепровских порогах, настоящий меч?

Скаут пожал плечами.

— Это реклама, не более того. Настоящий меч нашли раньше. Я точно не знаю, но говорят, что перед самой войной... Кстати, история обретения во многом сходна, рыбаки выгребли сетями ржавую палку, однако при ближайшем рассмотрении оказалось, что это не совсем палка. Знаешь, я видел этот меч. Сам клинок серьезно пострадал от коррозии, однако рукоять... не знаю, как это правильно называлось, она сохранилась просто великолепно, поскольку была выполнена из какой-то редкой разновидности золота. Очень необычный меч для своего времени, во всяком случае, специалисты говорили, что это уникальная работа скифских оружейников... Рукоять выполнена в виде морского змея, вероятно, как отголосок шумерских мифов о сотворении Вселенной... Во всяком случае, наши историки серьезно спорили.

Старик по-мальчишечьи надул пузырь, пузырь лопнул и прилип к носу, старик собрал жвачку, скатал в шарик.

— Впрочем, это не очень важно, гораздо важнее то, что внутри рукояти обнаружился небольшой ковчегец в виде короткой полый трубки. Ковчегец был запаян серебром, и его, конечно, вскрыли. Внутри находились некие мощи. Ты знаешь, что такое мощи?

— В общих чертах.

— Прекрасно... Ты, кстати, не куришь?

— Нет.

— Жаль, покурил бы в мою сторону. Впрочем, ладно, ладно. Мощи. Фрагменты костей, волос, кожи. Зуб. Конечно, до войны не было соответствующих технологий, но определенную направленность мысли эта находка задала. Во всяком случае, была создана особая команда, занимавшаяся розыском неких артефактов...

Скаут хихикнул.

— Что? — не понял старик.

— Артефакты — пошляцкое слово, я так думаю.

— Какая разница? Дело ведь не в слове, дело в деле.

Мы называли эту команду гробокопателями...

Старик поморщился.

— Хотя, надо признать, гробокопатели работали здорово. За полвека они проделали неплохую работу, к тому моменту как моя группа развернула оборудование, нам предоставили около восьми образцов.

— Образцов чего? — осторожно поинтересовался скаут.

Старик не ответил, продолжил рассказ:

— Собственно, никаких трудностей у нас не возникло, после настройки оборудования все восемь объектов были активированы, а дальше был вопрос техники. Семь мальчишек и одна девчонка...

Он вдруг замолчал и стал кусать губы, смотреть в сторону и в потолок. Подбородок у него задергался, а зубы застучали, и вдруг у старика выпала челюсть, и старик неловко ее поймал. Скаут улыбнулся, старик вставил челюсть обратно.

— Они совсем не отличались от остальных, обычные совершенно, обычные дети. Потом... Я не знаю толком, что было потом...

Старик стал смотреть в окно.

— То есть? — спросил скаут. — Вы совсем, значит, не помните...

— Смутно. Знаешь, после того как они появились на свет, нас от них фактически отлучили. Наша миссия была выполнена, дети здоровы, они жили в отдельном блоке... Некоторое время мы еще занимались исследованиями... Синтез, прикладная евгеника, так примерно. Мы пытались сдвинуть химический состав костей и увеличить толщину сухожилий, впрочем, с переменным успехом, суперсолдаты получались не очень, если честно признаться...

— Вы опять отклоняетесь, — терпеливо сказал скаут. — Суперсолдаты, это, конечно, интересно, но...

— Плохо получались суперсолдаты! — провозгласил старик. — То есть совсем плохо, понимаешь? Сделать варана с кевларовой чешуей — сколько угодно, а добавить в костную ткань человека немного развернутого углерода — нет! Извольте-с! Ни черта-с! Плоть, отягощенная разумом, наотрез отказывается принимать любое серьезное вмешательство в изначальный замысел... А вот с этими ребятами...

Старик вдруг перешел на шепот:

— С ними все было по-другому...

Он замолчал и стал изучать устойчивость своей челюсти, тыкая в нее пальцем.

— Потом прилетели они! — сказал он. — Мозгокруты, лучшие специалисты... Там было два лауреата Нобелевской премии и еще целая свора гениев в области психиатрии. Нас, конечно, не ставили в известность, но кое-какие слухи доходили... Говорят, они применяли мощные средства.

Старик выразительно пошевелил бровями.

— Очень мощные. Галлюциногены, в основном, модификаторы восприятия, ретрогипноз, еще какие-то практики, вроде как даже оккультные. А эти нобелевские лауреаты прилетали чуть ли не каждую